

ЮРИЙ ЛИФШИЦ

**Книга Иова
Книга Екклесиаста
Евангелие от Матфея**

ПЕРЕЛОЖЕНИЯ

Юрий Лифшиц

**Книга Иова Книга
Екклесиаста Евангелие
от Матфея. Переложения**

«Издательские решения»

Лифшиц Ю.

Книга Иова Книга Екклесиаста Евангелие от Матфея. Переложения
/ Ю. Лифшиц — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-851346-6

Читателю, интересующемуся библейской литературой, предлагается новое прочтение Книги Иова, Книги Екклесиаста (Ветхий Завет) и Евангелия от Матфея (Новый Завет). Стихотворное переложение выполнил поэт и переводчик Ю. Лифшиц. Сложный, глубокий, философски насыщенный текст, изложенный стихами, обретает свежее, органичное звучание, присущее великим книгам изначально. Под пером автора ветхозаветные пророки и евангелист заговорили на более современном, хотя и несколько архаизированном языке.

ISBN 978-5-44-851346-6

© Лифшиц Ю.
© Издательские решения

Содержание

Ветхий Завет	6
Книга Иова	7
Глава 1	7
Пролог	7
Глава 2	10
Окончание пролога	10
Глава 3	12
Первая речь Иова	12
Глава 4	14
Первый ответ Елифаза	14
Глава 5	16
Окончание первого ответа Елифаза	16
Глава 6	18
Вторая речь Иова	18
Глава 7	20
Окончание второй речи Иова	20
Глава 8	22
Первый ответ Вилдада	22
Глава 9	24
Третья речь Иова	24
Глава 10	26
Окончание третьей речи Иова	26
Глава 11	28
Первый ответ Софара	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Книга Иова Книга Екклесиаста Евангелие от Матфея Переложения

Юрий Лифшиц

© Юрий Лифшиц, 2017

ISBN 978-5-4485-1346-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Ветхий Завет

Книга Иова

Глава 1

Пролог

Жил человек в земле Эдомской Уц,
и было имя человеку – Иов;
был непорочен он и справедлив,
богобоязнен и далек от зла.
И было у него семь сыновей,
три дочери, богатое имение:
голов семь тысяч мелкого скота,
три тысячи выносливых верблюдов,
волов пять сотен пар, пятьсот ослиц
и много слуг. Из всех сынов Востока
был человек тот самый знаменитый.
Сходились сыновья его, и каждый
из сыновей в своем доме в свой день
устраивал пиры и посылал
за сестрами своими, приглашая
их с ними вместе есть и пить вино.
Когда же завершался этот круг
дней пиршественных, Иов посылал
за ними, освящал и ранним утром
проснувшись, всесожженья возносил
по их числу и одного тельца
за грех о душах их. И говорил
так Иов: «Сыновья мои, быть может,
и согрешили невзначай, и в сердце
своем, быть может, Бога похулили».
И так он делал все такие дни.

И был однажды день, когда явились
пред Господа предстать Его сыны;
и между ними сатана пришел.
И сатане сказал Господь: «Откуда
пришел ты?» И ответил сатана
так Господу: «Ходил я по земле
и обошел ее». Ему ж Господь
сказал: «А ты вниманье обратил
на Иова, на Моего раба?
Как он, такого нету на земле:
и непорочен он, и справедлив,
богобоязнен и далек от зла».

И сатана так Господу ответил:
«Богобоязнен Иов разве даром?
Не Ты ли кругом оградил его
и дом его, и все, что у него?
Ты дело рук его благословил,
поэтому стада его плодятся
по всей земле. Но руку Ты простри
да и коснись всего, что у него, —
тогда благословит ли он Тебя?»
И так Господь ответил сатане:
«Вот все, что у него, в руке твоей;
и только на него не простирай
твоей руки». И от лица Господня
на этом сатана и отошел.

И день настал, когда опять сошлись
и сыновья, и дочери его
все вместе, чтобы есть и пить вино
у брата первородного в дому.
И к Иову в тот день приходит вестник
и говорит: «Твои волы пахали,
твои ослицы подле них паслись,
как вдруг на них Савеяне напали
и взяли их, а отроков твоих
всех поразили острием меча.
Один я только спасся, чтоб тебе
об этом возвестить». И говорил
еще он, как является другой
и рассказывает так: «Огонь Господень
упал с небес и, опалив, пожрал
овец твоих и отроков твоих.
Один я только спасся, чтоб тебе
об этом возвестить». И говорил
еще он, как является другой
и рассказывает: «Собрались Халдеи
три отряда и на твоих
верблюдов бросились без промедленья
и взяли их, а отроков твоих
всех поразили острием меча.
Один я только спасся, чтоб тебе
об этом возвестить». И говорил
еще он, как является другой
и рассказывает: «Сыновья твои
и дочери сегодня ели, пили
у брата первородного в дому.
И ветер от пустыни налетел
и с четырех углов дом охватил,
и крепкий дом на отроков твоих
обрушился, и умерли они.

Один я только спасся, чтоб тебе
об этом возвестить». Тут Иов встал
и верхнюю одежду разодрал,
и голову остриг, и поклонился,
сказав: «Из чрева матери моей
нагим я вышел – и вернусь нагим.
Господь мне это дал – Господь и взял.
Как захотел Господь – так и случилось.
Господне имя будь благословенно!»
Не согрешил тут Иов, не сказал
ни слова неразумного о Боге.

Глава 2

Окончание пролога

И был однажды день, когда явились
пред Господа предстать Его сыны;
и между ними сатана пришел,
чтоб и ему пред Господа предстать.
И сатане сказал Господь: «Откуда
пришел ты?» И ответил сатана
так Господу: «Ходил я по земле
и обошел ее». Ему ж Господь
сказал: «А ты вниманье обратил
на Иова, на Моего раба?
Как он, такого нету на земле:
и непорочен он, и справедлив,
богобоязнен и далек от зла.
И тверд он в непорочности своей
доселе, а Меня ты возбуждал
против него, чтоб погубить безвинно».
И сатана так Господу ответил:
«За кожу – кожу, а за жизнь свою
все человек отдаст, что у него
имеется. Но руку Ты прости
да и коснись его кости и плоти, —
тогда благословит ли он Тебя?»
И так Господь ответил сатане:
«Вот он в руке твоей, и только душу
его не тронь». И от лица Господня
на этом сатана и отошел
и лютою проказой поразил
он Иова – с подошвы ног по темя.

И взял он черепицу, чтоб скоблить
себя, и сел он в пепел вне селенья.
И так ему жена его сказала:
«Как прежде, в непорочности твоей
Ты тверд! Скорее Бога похули —
да и умри». И он ей так сказал:
«Ты, как безумная, мне говоришь.
Неужто только доброе от Бога
мы будем принимать, а злого мы
не будем принимать?» Ни словом Иов
не согрешил устами тут своими.

И о несчастьях, Иова постигших,

его три друга верных услышали
и каждый вышел в путь из мест своих.
Их звали: Елифаз Феманитянин,
Вилдад Савхейнин и третий друг
Софар Наамитянин. И сошлись,
затем чтобы втроем к нему идти:
с ним сетовать и утешать его.
И подняли они глаза свои
и не узнали Иова; и голос
возвысили они и зарыдали,
и разодрали каждый на себе
всю верхнюю одежду; и бросали
пыль к небу над своими головами.
И вместе с ним сидели на земле
семь дней и семь ночей. Никто ни слова
не говорил ему, ибо видали,
как велико страдание его.

Глава 3

Первая речь Иова

После того открыл уста свои
и проклял день свой Иов. И сказал:
«Погибни день, в который я родился,
и эта ночь, в которую сказали:
«Зачался человек!» Да будет день
тот тьмою; да не взыщет Бог его,
и да не воссияет свет над ним!
Да омрачит тень смертная его
и тьма ночная, да обложит туча,
да устрашатся дня того, как зноя!
Та ночь, – да обладает ею мрак,
да не сочтись она вовек в днях года,
да не войти ей в месяцев число!
О! Ночь та – да она безлюдна будет,
да не войдет веселие в нее!
Да проклянет ее, кто в силах день
проклясть и разбудить левиафана!
Да смеркнется звезда ее рассвета;
пусть света ждет она, и не придет он;
да не видать ей ввек ресниц денницы
за то, что чрева матери моей
дверей не затворила, не сокрыла
от глаз моих все горести мои!
Зачем я, из утробы выходя,
не умер, почему я не скончался,
когда из чрева вышел? Для чего
меня колени приняли? Зачем
сосать сосцы мне было? Я б теперь
лежал и почивал, и спал бы тихо,
и мне покойно было бы с царями,
с советниками всяческой земли,
что для себя застроили пустыни;
с князьями, у кого имелось злато,
кто мог наполнить дом свой серебром.
Или пускай, как выкидыш сокрытый,
я не существовал бы, как младенцы,
не видевшие света. Там навек
все незаконные перестают
страх наводить; там отдыхают те,
чьи силы истощились; и покой
там узники вкушают и не слышат
как грозно их надсмотрщики кричат.

Уравнены там малый и великий,
и раб свободен там от господина.
На что же дан страдальцам свет, а жизнь —
душою огорченным, кто ждет смерти —
и нет ее; кто вырыл бы ее
охотнее, чем клад, кто до восторга
обрадовался бы и восхитился,
что гроб нашел? На что подарен свет
тому, чей путь закрыт, кого во мрак
Бог погрузил? Стенания мои
предупреждают хлеб мой, вздохи льются,
воде подобно, ведь меня постигло
ужасней то, чего я ужасался;
чего боялся я – пришло ко мне.
Нет мира, нет покоя, нет отрады,
меня постигло горе и несчастье».

Глава 4

Первый ответ Елифаза

И молвил Елифаз Феманитянин:
и так сказал: «Когда к тебе мы слово
попробуем сказать, не тяжко ль будет
тебе? А впрочем, слову возбранить
кто может? Вот, ты многих наставлял
и руки опустившиеся ты
поддерживал, и падающих ты
словами восставлял, и укреплял
колени гнущиеся. А теперь,
как до тебя дошло – ты изнемог,
тебя коснулось – духом ты упал.
И не должна ль твоей надеждой быть
твоя богобоязненность святая,
а непорочность твоего пути —
твоим же упованием служить?
Ты вспомни: погибал ли кто невинный
и где был праведный искоренен?
Как я видал, кто вспахивал нечестье
и сеял зло, его и пожинал.
От дуновенья Божья исчезают
и гибнут духом ярости Его.
Рев льва и голос рыкающий молкнет
и зубы юных львов крошатся в прах,
и лев могучий без добычи гибнет,
и напрочь исчезают дети львиц.
И вот, тайком, ко мне явилось слово,
и слух мой принял нечто от него.
Средь размышлений о ночных виденьях,
когда на всех людей находит сон,
меня внезапно ужас охватил
и трепет кости все мои потряс.
И надо мною некий дух прошел,
и дыбом стали волосы на мне.
Он стал, – но я его не распознал,
лишь облик моему явился взору;
повеял тихо, – я услышал голос:
«Что – человек ли праведнее Бога?
и муж ли чище своего Творца?
И слугам Он своим не доверяет,
изъяны видит в Ангелах Своих:
тем паче – в тех, кто в храминах из брени
находится, чье основанье – прах

и истребляется скорее моли.
И распадаются они под вечер,
и не увидишь, как совсем исчезнут.
Не с ними ль их достоинства уходят?
Умрут, а мудрости не обретут».

Глава 5

Окончание первого ответа Елифаза

Взывай, коли ответить есть кому.
К кому же из святых ты обратишься?
Видал я, как глупец укоренялся,
и тотчас проклял дом его. А дети
его от счастья очень далеки,
и если будут бить их у ворот,
заступника не будет. Что пожал он —
голодный съест, присвоив из-за терна
весь урожай. И жаждущий поглотит
имущество его. Так, не из праха
выходит горе, и не из земли
беда растет; но всякий человек
рождается страдать, как искры, чтобы
стремиться вверх высоко. Только к Богу
я обратился бы, мое бы дело
я предал только Богу, ибо Он
вершит неисследимые дела,
великие и чудные без счета,
дожди дает Он на лице земли
и воды шлет Он на лице полей;
униженных на высоту Он ставит
и сетующих возносит во спасенье.
Он разрушает замыслы коварных —
и руки их не довершают дела.
Он ловит мудрецов их же лукавством,
советы хитрых делает пустыми:
с утра они встречают тьму ночную,
а в полдень ходят ощупью, как ночью.
Он бедного спасает от меча,
от уст их и от рук людей всемогущих.
И, значит, есть несчастному надежда,
и затворит уста свои неправда.
Блажен тот человек, кому Господь
дарует разум – так не отвергай
ты Вседержителя наказания,
ибо хоть Сам Он причиняет раны,
но Сам же и обвязывает их;
Он поражает, и Его же руки
врачуют. И в шести несчастьях Он
тебя спасет, а на седьмом тебя
и не коснется зло. Тебя спасет
Господь во время голода от смерти,

и от руки меча – в годину войн.
От плети языка себя укроешь,
опустошения не убоишься,
когда оно придет, ведь ты в союзе
с камнями полевыми, и со всеми
зверями полевыми примирен.
Шатер твой в безопасности ты видишь,
и будешь ты за домом за своим
смотреть и не грешить. И ты увидишь,
что семя многочисленно твое,
и отрасли твои – как на земле
трава. И в зрелости войдешь во гроб,
как под серпом пшеничные снопы
ложатся в срок свой. Вот, что мы дознали,
и так оно и есть. Послушай это
внимательно и для себя заметь».

Глава 6

Вторая речь Иова

И отвечал тут Иов и сказал:
«О, если б мои вопли верно были
Им взвешены и с ними на весы
положено страдание мое!
Оно песок морей перетянуло б!
С того слова неистовы мои.
Ведь стрелы Вседержителя во мне,
и яд их пьет мой дух; и ополчились
все Божьи ужасы против меня.
Ревут ли дикие ослы в траве?
Мычат ли перед месивом быки?
Едят ли все безвкусное без соли?
В белке яйца имеется ли вкус?
И до чего коснуться не хотела
душа моя, отныне составляет
еду богопротивную мою.
О, если бы желание мое
сбылось теперь и чаянья мои
исполнил Бог! О, если бы Господь
благоволил бы сокрушить меня,
простер бы руку и меня сразил!
И это было бы отрадой мне,
и я в моей болезни беспощадной
крепился бы, ведь не отвергся я
от изречений мудрости Святого.
И что за сила у меня, чтоб мне
надеяться? Какой конец, чтоб длить
мне жизнь мою? И твердость у меня
камней ли твердость? Медь ли плоть моя?
Во мне найдется ль помощь для меня,
и есть ли для меня извне опора?
К тому, кто так страдает, быть должно
от друга сожаленье, если он
пред Вседержителем имеет страх.
Но, как поток, мои неверны братья,
и как быстротекущие ручьи,
которые черны от льда, в которых
скрываются снега. Когда тепло
становится, идут они на убыль,
и исчезают с мест своих в жару;
своих путей теряют направление;
теряются, когда зайдут в пустыню.

Фемайские на них дороги смотрят
и жаждут их Савейские пути;
и вот пристыженными остаются
в своей надежде; все туда приходят
и от стыда краснеют. Так и вы
теперь ничто: чуть страшное узрели —
так испугались. Говорил ли я:
«Отдайте мне иль с вашего достатка
подите заплатите для меня;
и от руки врага меня избавьте;
и выкупите вы меня от рук
мучителей моих?» Вы научите
меня — я замолчу; и укажите,
в чем погрешил я. Сильно слово правды!
Что утверждают ваши обличенья?
Вы речи обличенья сочинили?
На ветер вы пускаете слова.
Вы нападаете на сироту
и другу яму роете. Прошу вас,
взгляните на меня; я перед вашим
лицем неправду ль буду говорить?
Пересмотрите, есть ли здесь неправда?
Пересмотрите, — правда здесь моя.
Неправда ли на языке моем?
Ужели вправду горечи не может
отныне различить гортань моя?

Глава 7

Окончание второй речи Иова

И не определен ли человеку
срок на земле, и дни его не то же ль,
что дни наемника? Как жаждет тени
последний раб, и как наемник ждет
работы окончания своей,
так суетные месяцы в удел
я получил, и горестные ночи
отчислены мне. И когда ложусь,
я говорю: «Когда-то встану я?»
А вечер длится и вплоть до рассвета
ворочаюсь я досыта на ложе.
Одето тело у меня червями
и в пыльных струпах; кожа у меня
и лопается, и гноится. Дни
мои бегут скорее челнока
и завершаются без упования.
Припомни: дуновение – жизнь моя,
и око у меня не возвратится,
чтобы увидеть доброе. И если
Твои восставишь очи на меня —
и нет меня. Редют облака
и исчезают; так на свет не выйдет
нисшедший в преисподнюю, домой
не возвратится, и не будет место
его и знать его. Не буду уст
удерживать моих; заговорю
в стеснение духа моего; и буду
роптать я в горести души моей.
Ужель я море или я морское
чудовище, что надо мною Ты
поставил стражу? И едва помыслю,
что принесет постель мне утешенье,
что горести мои изымет ложе, —
как устрашаешь снами Ты меня,
как Ты меня виденьями пугаешь.
И лучше прекращения дыханья
душа моя желает, лучше смерть,
чем сбережение костей моих.
Мне жизнь противна. Жить не вечно мне.
Так отступи же от меня навек,
ведь дни мои есть суета сует.
Что значит человек, что Ты так ценишь

его и обращаешь на него
внимание Твое, и каждый день
его Ты посещаешь, и его
испытываешь каждое мгновение?
Доколе же меня Ты не оставишь,
доколе от меня не отойдешь,
доколе Ты не дашь мне проглотить
слюну мою? Когда я согрешил,
что сделаю Тебе, страж человеков?
И для чего поставил Ты меня
противником Себе, так что я в тягость
Тебе же Самому и стал? Зачем бы
греха мне не простить, зачем не снять
все беззаконие мое с меня?
И если лягу в прахе я, то завтра
меня поищешь – а меня и нет».

Глава 8

Первый ответ Вилдада

И отвечал Вилдад Савхейнин
и так сказал: «Доколе будешь ты
так говорить? Слова из уст твоих —
как бурный ветер! Неужели Бог
так извращает суд и Вседержитель
так искажает правду? Коль пред Ним
твои сыны и впали в грех, то Он
их предал в руку беззаконья их.
Коль взыщешь Бога ты и вознесешь
молитву Вседержителю, и если
ты чист и прав, то ныне ж над тобой
восстанет Он и умиротворит
твое жилище правды. И когда
вначале было мало у тебя,
то много воспоследует потом.
Ты у родов у прежних вступи
и вникни в наблюденья их отцов.
А мы – вчерашние, мы ничего
не знаем, потому что на земле
дни наши – тень. Они тебя научат
и скажут, и от сердца своего
произнесут слова: «Взойдет тростник ли
без влаги и растет ли без воды
камыш? Еще он в свежести своей,
еще не срезан он, а прежде всякой
травы засохнет. Таковы пути
всех, Бога забывающих; погибнет
надежда лицемера; упование
его подсечено; его же твердость —
дом паука. И обопрется он
о дом свой и не сможет устоять;
ухватится за дом, а удержаться
не сможет. Зеленеет он пред солнцем,
ветвями простирается за сад,
вплетается корнями в камни он,
врезаются корнями меж камнями.
Но если с места вдруг сорвут его,
откажется то место от него:
«Тебя я не видало!» Вот и радость
пути его! А из земли растут
уже другие». Бог не отвергает,
как видишь, непорочного, не держит

руки злодеев. Он еще наполнит
улыбкою твои уста, а губы —
веселым восклицаньем. Кто тебя
возненавидел, облекутся в стыд.
Навек шатер исчезнет нечестивых».

Глава 9

Третья речь Иова

И отвечал тут Иов и сказал:
«Да, это правда! Знаю, так и есть.
Но как же оправдаться человеку
пред Богом? Если в прение захочет
вступить с Ним, не ответит он Ему
ни на одно из тысячи. Премудр
Он сердцем, силою могущ. И кто
против Него восстал и оставался
в покое? Горы Он передвигает,
и их не узнают: Он изменяет
их в гнев; он сдвигает землю с места,
так что дрожат столбы ее; прикажет
Он солнцу, – не взойдет, и налагает
печать на звезды. Он же небеса
распространяет, по высотам моря
ступает; сотворил созвездья Ас,
Кесиль, Химу и Юга тайники;
вершит неисследимые дела,
великие и чудные без счета.
И если Он пройдет передо мною,
Его я не увижу; пронесется —
Его я не замечу. Он возьмет —
и кто же возбранит Ему? Кто скажет:
«Что делаешь Ты?» Гнева Своего
Господь не отвратит; пред Ним падут
поборники гордыни. И могу ли
я отвечать Ему, искать слова
пред Ним? Будь даже прав я – не отвечу;
молить я буду моего Судью.
А если б я воззвал, и Он ответил, —
я не поверил бы, что голос мой
услышал Тот, Кто в буре вихревой
разит меня, Кто умножает раны
мои безвинно, не дает мне духа
перевести, при этом пресыщает
меня скорбями. Если силу взять,
то Он могуч, а если суд вести,
то кто меня сведет с Ним? Если я
оправдываться буду, то мои
уста меня же обвинят; а если
невинен я – меня признает Он
виновным. Я невинен; не хочу

я знать души моей и презираю
я жизнь мою. И все едино мне;
поэтому сказал я, что Он губит
равно и непорочных, и виновных.
Бичом разит виновных Он внезапно,
отчаянною невинных Он смеется.
Земля попала в руки нечестивых;
лицо ее судей Он закрывает.
А ежели не Он, то кто тогда?
А дни мои бегут быстрее гонца,
добра не видя, и несутся вдаль,
как легкие ладьи; как на добычу —
орел. А если мне сказать: забуду
я жалобы мои, и вид мой мрачный
оставлю я и духом ободрюсь, —
то трепещу я всех моих страданий,
ведь знаю я, что не объявишь Ты
меня невинным. Если я виновен,
то для чего напрасно я томлюсь?
Хоть снежною водой бы я омылся,
и дочиста мои б очистил руки,
то и тогда меня Ты в грязь погрузишь,
и мной побрезгуют мои одежды.
Ведь Он не человек, как я, чтоб мог
Ему ответить я и вместе с Ним
идти на суд! И между нами нет
посредника, что положил бы руку
свою за нас обоих. И свой жезл
да отстранит Он от меня, и ужас
Его меня да не страшит, — тогда
я буду говорить, не убоюсь
Его, ведь не таков я сам в себе.

Глава 10

Окончание третьей речи Иова

Жизнь опротивела душе моей;
печали я предамся; говорить
я буду в горести души моей.
Скажу я Богу: «Не вини меня;
и для чего Ты борешься со мной?
И хорошо ль Тебе, что угнетаешь,
что презираешь дело рук Своих,
но свет даешь совету нечестивых?
Но плотские ли очи у Тебя,
и смотришь Ты, как смотрит человек?
И разве дни Твои, как человека,
или Твои лета, как годы мужа,
что ищешь Ты во мне порок; во мне
выискиваешь грех, хотя ты знаешь,
что я не беззаконник, что меня
никто от Рук Твоих не защитит.
Твоя рука трудилась надо мною,
всего образовав меня кругом, —
и Ты меня же губишь? Но припомни:
меня из глины Ты и сотворил,
и снова в прах меня Ты обратишь?
Не ты ли Сам меня, как молоко,
и вылил; как творог, меня сгустил;
одел меня и кожею, и плотью;
костями, жилами скрепил меня;
и жизнь, и милость даровал мне; дух мой
Твоим же попеченьем сохранил?
Но в сердце Ты Своем и то скрывал, —
и знаю, у Тебя все это было, —
что если согрешу я, Ты заметишь
и не оставишь грех без наказания.
И если я виновен – горе мне!
А если я и прав, то не осмелюсь
поднять я головы моей. Пресыщен
я унижением: скорей взгляни
на бедствие мое: оно растет.
Ты гонишься за мною, словно лев,
и снова нападаешь на меня,
и чудным Ты являешься во мне.
И новых Ты свидетелей ведешь
против меня; усиливаешь гнев
Твой на меня; и беды друг за другом

стремятся ополчиться на меня.
Зачем Ты вывел Сам меня из чрева?
Пусть умер я б, когда еще ничей
меня не видел глаз; пусть, как небывший,
из чрева был бы я снесен во гроб!
И не малы ли дни мои? Оставь
меня и отступи, чтоб я немного
приободрился, прежде чем уйду, —
и уж не возвращусь, — в страну, где тьма,
и смерти сень; туда, где царство мрака,
как тени смертной мрак; где нет устройства;
и где темно, как подлинная тьма»».

Глава 11

Первый ответ Софара

И отвечал Софар Наамитянин
и так сказал: «Нельзя ли разве дать
ответ на много слов произнесенных,
и прав ли человек многоречивый?
И разве пустословие твое
мужей молчать заставит, чтобы ты
глумился бы и чтоб никто не мог
тебя и постыдить? Ты так сказал:
«Мое суждение верно, посему
я чист в глазах Твоих». Но если Бог
возглаголял бы и отверз уста
Свои к тебе и тайны бы открыл
премудрости, тогда б тебе пришлось
и вдвое больше понести! Итак,
узнай, что Бог иные беззаконья
твои забвенью предал. Разве можешь
исследованием Бога ты найти?
Ты можешь Вседержителя постичь?
Превыше Он небес, – что можешь сделать?
Он глубже преисподней, – что узнаешь?
Его размеры и земли длиннее,
и моря шире. Если Он пойдет
и заключит кого-нибудь в оковы,
на суд представит, кто Его отклонит?
Людей Он лживых знает, беззаконье
их видит, – неужели без вниманья
его оставит? Мудрствует на свете
пустейший человек, хоть человек
рождается, как дикие ослыта.
И если ты свое управишь сердце,
и если руки ты простишь к Нему,
и если твой порок в руке твоей,
и ты его отбросишь и не дашь
в твои шатры вселиться беззаконью,
то снова незапятнанным поднимешь
лице твое, бояться ты не будешь,
но будешь тверд. Тогда забудешь горе;
и будешь позже вспоминать о нем,
как о воде протекшей. Жизнь твоя
пойдет яснее полдня; просветлеешь,
как утро. Станешь ты всегда спокоен,
ведь есть надежда; ею огражден,

ты можешь безопасно спать. И будешь
лежать, но устрашающих не будет,
и у тебя заискивать все будут.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.